

Отец Сюя перешел к дивану, подозвал Сюй Сина и, указывая на несколько листов с заданиями в руке, спросил:

— Сюй Син, скажи мне, о чем ты думаешь в последнее время? Почему так плохо сдал экзамены?

Сюй Син промолчал.

Родители во всем мире одинаковы, когда речь заходит об успеваемости их детей. Отец Сюя уже был на грани срыва, но до сих пор сдерживался. Увидев, что Сюй Син молчит, он хлопнул ладонью по журнальному столику и крикнул:

— Сказал тебе говорить, так говори! Что ты молчишь, как немой?!

Сюй Син знал, что отец вот-вот взорвется, но его это несколько не испугало. За столом Пань Мин вздрогнул от крика, и Сюй Син, заметив это краем глаза, едва сдержал смех.

Он притворился слегка испуганным, медленно поднял голову и сказал:

— Да, сдал очень плохо.

Сюй Чжэн нахмурился:

— Ты не знал материал или на экзамене думал о всякой ерунде?

Сюй Син мысленно заметил: «Отец, честно говоря, я действительно не знал. Я ведь после окончания школы почти сразу забыл все, что учил». Но вслух он сделал вид, что колеблется, и произнес:

— В последнее время немного отвлекался.

Мать Сюя вдруг что-то вспомнила и вмешалась:

— Сюй Син, у тебя что, роман начался?

Пф...

Сюй Син едва не задохнулся от смеха.

У окна уголок губ Чэнь Ли слегка приподнялся, но никто этого не заметил.

Сюй Син поспешно ответил:

— Мама, не говори ерунды, ничего такого нет.

Сюй Чжэн ткнул пальцем в лежащие на столике листы:

— Тогда скажи мне, из-за чего ты отвлекаешься?

Сюй Син снова промолчал, отвел взгляд. На этот раз, что бы отец ни говорил, он не открывал рта. Он ждал, когда кто-нибудь из присутствующих в комнате начнет болтать. Он был уверен, что будь то его тетя или дядя Пань Юй, они обязательно воспользуются моментом, чтобы сказать гадость. И он также знал, что любые их слова, если они не были лестными, выведут его родителей из себя.

И действительно, вскоре тетя начала мутить воду, то говоря, что ничего страшного, один плохой экзамен еще не конец света, в следующий раз сдашь лучше. То добавляла, что Сюй Син уже в старшем классе, и нужно сосредоточиться, чтобы не провалить гаокао, иначе все эти годы учебы окажутся напрасными.

Пань Юй к тому времени закончил завтрак, бросил миску, сел и начал лущить арахис, приговаривая с безразличием:

— Сейчас времена совсем другие, чем в наше. Все дети учатся, но, по-моему, не каждый может стать талантом. Одни — таланты, другие — просто деревяшки. Лучше бы вообще не учились, а пошли работать и зарабатывали деньги.

Сюй Син знал, что Пань Юй любит поязвить, но не ожидал, что он дойдет до такого. Какой родитель не беспокоится об учебе своего ребенка, особенно в такой важный момент, как гаокао, который многие родители считают чуть ли не вопросом жизни и смерти? В наше время можно сказать что угодно, но сказать, что ребенок не поступит в университет, — это все равно что выкопать чужую могилу.

И действительно, выражение лица Сюй Чжэна сразу изменилось. Мать Сюя тут же оборвала брата:

— Брат, поменьше говори.

Пань Юй:

— Разве я неправ? Это же очевидно!

Сюй Чжэн окончательно насупился.

В этот момент взгляд Сюй Сина переместился на высокую и худощавую фигуру, стоявшую у окна. Чэнь Ли до сих пор молчал, но теперь повернулся и подошел к дивану, спокойно произнес:

— Дядя Сюй.

Сюй Чжэн сгладил недовольное выражение лица, кивнул и посмотрел на Чэнь Ли, его взгляд стал мягче:

— Что случилось?

Чэнь Ли принял свой обычный доброжелательный вид и спокойно сказал:

— Сегодня утром я посмотрел листы Сюй Сина. В математике и других точных науках он использовал правильные формулы и подходы к решению задач, просто допустил ошибки в расчетах из-за невнимательности.

Сюй Чжэн смотрел только на оценки, не вникая в задания. Услышав это, он спросил:

— Правда?

Чэнь Ли кивнул:

— Да.

Но уголок его губ, который мог заметить только Сюй Син, изогнулся в насмешке. Как бы не так!

Сюй Син подумал: «Черт, этот паршивец».

Сюй Чжэн взял листы, посмотрел на них. У него было только среднее образование, и он не мог разобраться в заданиях. Перелистав пару страниц, он отложил их, зная, что Чэнь Ли — отличник, и доверяя его словам. Кроме того, он не хотел верить, что его сын мог провалить все экзамены. Он вздохнул:

— Сюй Син, Сюй Син, ты не смог нормально сдать экзамены, такой невнимательный, что мне с тобой делать.

Чэнь Ли медленно сказал:

— Если он отвлекался, возможно, просто не выспался.

Затем, оглядев комнату, он добавил с легкой улыбкой:

— В доме столько людей, да еще во время экзаменов Сюй Сина, возможно, ему мешали спать по ночам.

Как только эти слова были произнесены, в семье Пань Юя воцарилась тишина. Мать Сюя сжала в руке тряпку и задумалась. Сюй Чжэн тоже замолчал.

Через некоторое время в тишине раздался голос Пань Мина. Малыш, как всегда, не мог усидеть на месте:

— Мама, он сказал, что мы шумим?

Тетя неловко улыбнулась, посмотрев на Чэнь Ли:

— Мальчик, ты только вчера приехал, не знаешь обстановки, не говори ерунды. Когда мы мешали Сюй Син заниматься и спать по ночам?

Сюй Син подумал: «Продолжай говорить, чем больше скажешь, тем быстрее уберетесь». Но на лице его не дрогнул ни один мускул, он продолжал молчать, словно рот был зашит.

Чэнь Ли повернулся к тете, сохраняя мягкий и скромный вид, и улыбнулся:

— Возможно, я ошибся, тетя, не обижайтесь. Просто гаокао очень важен для каждого ученика. В моей школе родители некоторых учеников даже снимали квартиры рядом с учебным заведением, чтобы дети не отвлекались в общежитии и могли нормально отдыхать.

Тетя:

— Но Сюй Син живет один. Мы с ним не живем, а сейчас с ним живете вы.

Чэнь Ли улыбнулся:

— Я просто высказал свое мнение, тетя, не придавайте значения.

Тетя пробормотала что-то вроде:

— Не придавать значения? Это ты нас обвиняешь в том, что мы шумим.

Пань Юй, который все это время лущил арахис, встал, хлопнул в ладоши, стряхнул с себя скорлупу и произнес глухим, скрипучим голосом:

— Ладно, хватит о шуме. Сам плохо сдал, а винишь других.

Сюй Чжэн поднял на него взгляд.

Сюй Син внутренне усмехнулся, понимая, что его цель наконец достигнута.

Пань Юй обратился к Сюй Чжэну:

— Лао Сюй, я живу у тебя уже так долго, и ты меня не выгоняешь. Сегодня мальчишка развязал язык, так давай не будем ходить вокруг да около. Если я мешаю твоему сыну заниматься, я уйду. Просто одолжи мне 100 000 на бизнес, и я сразу уеду.

Сюй Чжэн посмотрел на Пань Юя с серьезным выражением лица, затем собрал листы с журнального столика, бросил их Сюй Сину и сказал:

— Чэнь Ли только что приехал, отведи брата погулять, пообедайте в городе.

Сюй Син на самом деле не хотел уходить. Он не хотел, чтобы отец давал деньги Пань Юю, но также опасался, что, если деньги не дадут, Пань Юй может пойти на крайности. В прошлой жизни деньги были даны, и позже, когда семья Сюя разбогатела благодаря лотерее, Пань Юй каждый раз приходил за займами, и отец всегда соглашался.

Сюй Син явно не хотел уходить, свернул листы, но не двигался с места. Однако он подумал, что если он останется, отец не сможет открыто поговорить с Пань Юем, поэтому решил вернуться в комнату, взять кошелек и выйти вместе с Чэнь Ли.

Дверь закрылась, и Сюй Син не задержался, направившись наружу. Спустившись вниз, он посмотрел на солнце — снова был ясный день.

Он медленно ткнул носком ботинка в землю, повернулся к Чэнь Ли и сказал:

— Пойдем, сначала угощу тебя мороженым в знак благодарности.

Чэнь Ли был умным. Теперь он понял, почему в доме Сюя жили два человека и почему Пань Юй до сих пор не ушел.

Но он помог Сюй Сину сыграть спектакль, и теперь, видя, что Сюй Син ведет себя так, будто ему все равно, удивился:

— Ты не пойдешь подслушать, как все пройдет?

Сюй Син засунул руки в карманы, пошел вперед и непринужденно произнес два слова:

— Не пойду.

Чэнь Ли последовал за ним, его тон был весьма высокомерным:

— 100 000. Ты явно переживаешь, но делаешь вид, что тебе все равно. Если дашь, то, глядя на твоего дядю-нахлебника, ясно, что их уже не вернуть.

Сюй Син подумал: «Эти истины мне и так известны, нечего тебе, малыш, рассказывать». Но его дядя был как липучка, и ни уговоры, ни угрозы на него не действовали. Остается только ждать и смотреть, что будет дальше. Вечером вернемся и разберемся. Пока это только начало, и Сюй Син, переродившись, ни за что не позволит Пань Юю снова прилипнуть к его семье.

Ведь многие из последующих проблем и неприятностей в их семье были вызваны Пань Юем.

Этого так называемого дядю нужно было выгнать как можно скорее.

Сюй Син предложил Чэнь Ли мороженое, но когда пришло время платить, Чэнь Ли первым достал деньги.

<http://bllate.org/book/16663/1527630>